

Доклад А.Г. Пархомова на вебинаре Климова-Зателепина 12 марта 2025 г.

1. Спасибо за хорошие слова о моей персоне. Да, уже исполнилось 80. Отметим и другой юбилей. Скоро исполнится 60 лет моей научной деятельности, которая началась, когда я был старшекурсником МИФИ. А вообще-то разнообразными экспериментами, радиолюбительством и химическими опытами я увлекался ещё в школьные годы. Уже тогда возникла небольшая домашняя лаборатория, которая существует до сих пор.
2. После окончания МИФИ я продолжил работу в этом славном институте. Осваивал реактор ИРТ-2000, работал на многих других ядернофизических установках, защитил кандидатскую диссертацию. Основная тема - исследование взаимодействия различных видов радиации с веществом.
3. Где я работал после МИФИ? Важнее не то, где я получал зарплату, а то, где я её не получал. В научно-технических обществах, в разнообразных семинарах и конференциях. Ну и в домашней лаборатории.
4. Парапсихология. Был такой этап. Активная работа в этом направлении началась, когда проф. Г.К. Гуртовой пригласил меня принять участие в исследовании эффектов при взаимодействии людей, считающихся экстрасенсами, с электрической рыбкой – нильским слоником. Г.К. давно интересовался парапсихологией, имел связи в ВСНТО (была в Союзе такая довольно мощная организация, призванная стимулировать и контролировать научно-техническое творчество). В отличие от Академии наук, в этой организации к парапсихологии относились положительно. Была даже специальная лаборатория, расположенная в доме на Фурманов переулке. Здесь нет возможности рассказать о том, в каких экспериментах я участвовал и что получилось. Частично об этом рассказали Людмила Борисовна и Андрей Владимирович. Об этом и о многом другом можно прочитать в книге «Космос, Земля, Человек. Новые грани науки».
5. Особо хотелось бы отметить вот что. В это время я организовал лабораторию в подвале дома на Планетной улице, в помещении, принадлежащем НТО радиотехники, электроники и связи им. Попова. Это недалеко от Песчаной улицы, где была расположена лаборатория А.Ф. Охатрина. Я бывал в его лаборатории и даже принимал участие в некоторых экспериментах.
6. В это же время я познакомился с Н.Н. Сочевановым, геологом, опытным лозоходцем и организатором семинаров и конференций по биолокации. Я даже был членом комиссии по биолокации при НТО им. Попова. Хотя я сам не достиг вершин в этом искусстве, но неплохо был осведомлён об особенностях этого удивительного феномена. На основе этих знаний я выдвинул гипотезу о природе этого явления. Накопленные эмпирические закономерности удивительно хорошо

объясняются, если предположить, что агент, связанный с этим феноменом имеет длину волны около 1 мм, а приёмником служит позвоночник человека. Позвоночник – это периодическая структура, которую можно рассматривать как антенну с многолепестковой диаграммой направленности.

7. В это время я изобрёл интересный прибор - узкозачерную искровую камеру с регистрацией на фотоплёнку. Такой своеобразный двумерный счётчик Гейгера, позволяющий получать пространственные распределения интенсивности радиации в виде пятнышек на фотоэмульсии. Экспериментируя с этим устройством, я обнаружил, что если вблизи расположить периодическую структуру, например стопку стеклянных или металлических пластинок с воздушными зазорами, то в распределении пятнышек появляется периодичность, которую можно интерпретировать как дифракцию какого-то излучения с длиной волны 1 мм или меньше. Электромагнитное излучение или ионизирующая радиация на эту роль не годились. Возникло предположение, что это космические нейтрино ультранизких энергий. Такое предположение подкреплялось публикациями авторитетных физиков о том, что загадочная тёмная материя, о существовании которой было известно уже 50 лет – это нейтрино и антинейтрино очень низких энергий, имеющие ненулевую массу. Зная массу частицы и скорость движения, можно определить длину волны де-Бройля. По порядку величины она оказалась именно нужной величины: в пределах от микрона до миллиметра.

8. В это время я числился в радиовтузе МАИ, но в основном работал в лаборатории на Планетной улице. Начальство заинтересовалось, чем же я там занимаюсь. Пришлось доложить. Вопреки ожиданиям, начальство заинтересовалось этими экзотическими исследованиями и известило вышестоящие инстанции. В результате, я был вызван для доклада не куда-нибудь, а в Военно-промышленную комиссию, находящуюся в здании на территории Кремля. Идеи о возможных практических применениях нейтрино ультранизких энергий были выслушаны с интересом. Для научной экспертизы меня направили в ИОФАН и в ФИАН. Если в ИОФАНе мой доклад был оценён положительно, то в ФИАНе на семинаре Царёва был полный разгром. Единственно, кто высказался положительно, был В.И Муромцев. Потом я узнал, что он сам уже несколько лет занимается подобными исследованиями.

9. Несмотря на этот разгром, работа по исследованию свойств нейтрино при очень низких энергиях получила государственную поддержку и финансирование. В 1989, 1990, 1991 гг. работало несколько научных групп в МАИ, МИФИ, РУДН, Институте физхимии. В этой работе принимали участие, например, Н.В. Самсоненко и В.И Муромцев, и даже Л.Б. Болдырева и её сестра Н.Б. Были проведены теоретические исследования возможных свойств нейтрино

ультранизких энергий и их космических потоков. Намечены эксперименты, которые могли бы подтвердить полученные результаты.

10. Все мы знаем, что произошло на рубеже 91-92 годов. Соответственно, финансирование наших работ прекратилось, а я вообще оказался безработным. Приютил меня А.Е. Акимов. Он удивительным образом сохранил свой институт «ВЕНТ» в те непростые времена. В это время я немножко поработал по тематике торсионных полей, но в основном продолжал работы в области нейтрино ультранизких энергий, обдумывая возможные эксперименты. Обитал я в том же подвале на Планетной. Но вот однажды пришли «братки». Им нужен был склад. И пришлось из этого обжитого подвала срочно выметаться.

11. Оборудование я частично перевёз в домашнюю лабораторию, частично в лабораторию Н.В. Красногорской на ул. Гамалеи. Н.В. занималась исследованиями атмосферного электричества. Я подозреваю, что в молодости она была прототипом одной из героинь романа Гранина «Иду на грозу». Я *тоже* немножко прикоснулся к этой интересной тематике. Налаживал измерители напряжённости электрического поля и делал разнообразные измерения.

12. Но основную работу я делал в домашней лаборатории. В общих чертах было понятно, какие эффекты могут вызвать космические потоки нейтрино ультранизких энергий. Одним из ожидаемых эффектов было колебание скорости бета распадов с периодом 1 год в результате наложения на спонтанные бета распады *обратных* бета распадов, вызываемых космическими потоками низкоэнергетических нейтрино. Надо было решить две проблемы: выделить электроны, связанные с обратными бета распадами на сильном фоне спонтанных распадов и обеспечить многолетние измерения с высокой стабильностью. Была разработана и изготовлена установка, позволяющая непрерывно регистрировать сигналы по многим каналам (работало до 20 каналов). Такая многоканальность нужна не только для того, чтобы регистрировать импульсы от нескольких радиоактивных источников, но и чтобы контролировать параметры внешней среды: температуру, атмосферное давление, влажность воздуха, фон радиоактивности. И действительно, колебания с амплитудой в десятые доли процента были обнаружены.

13. Другие предсказанные эффекты связаны с тем, что нейтрино ультранизких энергий могут зеркально отражаться от гладких поверхностей. Это открывало возможность их фокусировать при помощи зеркал с параболической поверхностью и позволило создать своеобразные нейтринные телескопы. В качестве детекторов, размещённых в фокусе, были использованы бета источники с выделением частиц обратных бета распадов, подобные тем, какие использовались при обнаружении периодических колебаний радиоактивности. Эффект должен наблюдаться в виде редких коротких всплесков. И такие всплески действительно были обнаружены.

14. В процессе экспериментов, о которых я рассказывал, накопились ряды измерений большой продолжительности, и было бы интересно обработать их по методике Шноля, попытаться увидеть обнаруженные им закономерности. Симон Эльевич мне очень нравился. Особенно привлекали его доклады, излагаемые в какой-то своеобразной неповторимой манере. Я познакомился с этим замечательным человеком, пытался наладить научные контакты. Но любовь оказалась безответной. Ряды моих данных его не заинтересовали, мои статьи он отвергал.

15. В результате 20-летних работ всё, что мог я сделать в области изучения космических потоков нейтрино ультранизких энергий, я сделал. Результаты были опубликованы и доложены во многих научных организациях. Всё описано в книге. Надо было идти дальше.

16. И вот, на семинаре у Н.В. Самсоненко в конце 2011 года Ю.Н. Бажутов предложил мне принять участие в экспериментах с никелем, насыщенным водородом. С этого времени мой научный интерес переключился на холодные ядерные реакции. Об этом я много говорить не буду. Всё, что было сделано, опубликовано и доложено, в том числе на этом вебинаре. И описано в книге «Дорогу осилит идущий».

Первые наши никель-водородные реакторы работали 1 час. Через несколько лет в лаборатории КИТ продолжительность работы реакторов достигла нескольких месяцев при избыточной тепловой мощности до киловатта. Сначала было абсолютно непонятно, что же такое LENR. Но в последнее время туман начал рассеиваться. О гипотезе, объясняющей основные свойства этого явления, я докладывал на нашей последней конференции. Эти доклады опубликованы в сборнике материалов Конференции. В ближайшем номере журнала «РЭНСИТ» будет опубликована статья.

Не только груз мои года - мои года моё богатство. Я его не держу в запортом сундуке. Буду счастлив, если оно окажется востребованным.